

УДК 81

**ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМА КАК ОСНОВНАЯ ЕДИНИЦА
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ****Кудрявцева, Наталья Борисовна**

кандидат филол. наук, доцент кафедры немецкого и французского языков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / nkud@bsu.edu.ru**Нарыжная, Диана Сергеевна**

студентка кафедры немецкого и французского языков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / 1079043@bsu.edu.ru**Аннотация**

Историю народов, образ жизни, обряды, ритуалы и традиции можно изучать не только по древним останкам или вещественным памятникам, как это принято в археологии, но также с помощью языка. Язык не существует без культуры, как и культура не существует без языка. Изучением проблемы взаимодействия языка и культуры занимается лингвокультурология. Основной единицей описания лингвокультурологии выступает лингвокультурема. В рамках данной статьи предпринята попытка описать и подчеркнуть сложность структуры и функционирования лингвокультуремы. Выдвигается рабочая гипотеза о том, что лингвокультурема, являясь комплексной единицей, способна определить взаимосвязь культуры и языка в лингвокультурологических исследованиях.

Ключевые слова: язык, культура, лингвокультурология, взаимосвязь языка и культуры, лингвокультурема.

LINGUOCULTURAL AS THE BASIC UNIT OF LINGUISTIC AND CULTURAL STUDIES**Kudryavtseva Natalia**

Candidate of Philology,

Associate Professor of the German and French languages department

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / nkud@bsu.edu.ru**Naryzhnaya Diana**

Undergraduate student of the German and French languages department

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / 1079043@bsu.edu.ru**Abstract**

The history of nations, way of living, ceremonies, rites and traditions can be studied not only by ancient remains or material monuments, like archeology does, but also with the assistance of language. Language does not exist without culture, just as culture does not exist without language. The cultural linguistic studies the problems of interaction between language and culture. The basic unit of the description in linguistic and cultural studies is linguocultural. This article makes an attempt to describe and emphasize the complexity of the structure and functioning of the linguocultural. A working hypothesis is to put forward that linguocultural as an integrated unit, able to determine the correlation between culture and language in linguistic and cultural studies.

Key words: language, culture, linguistic and cultural studies, correlation between language and culture, linguocultural.

В процессе эволюции человечество накапливает опыт, передает его из поколения в поколение, от младшего к старшему, посредником при передаче опыта выступает ни что иное, как сам язык. В языке находят свое отражение материальные и духовные ценности. Система таких культурных ценностей накладывает отпечаток непосредственно на сам язык, создавая при этом «комплексные межуровневые единицы – лингвокультуремы» [Воробьев 2006, 44]. Язык не может существовать вне культуры, также как и культура не может существовать вне языка. Подтверждением данного высказывания является наличие неограниченного количества фразеологизмов, пословиц, высказываний, метафор, метонимий, перифраз и других свойственных разным нациям с индивидуальной, несвойственной другим, культурой речевых оборотов. И язык, и культура отображают мировоззрение человека, его личную картину мира. Языковая картина мира отражает не только языковую специфику, но и своеобразие объективного мира [Евсюкова 2016, 63]. Язык и культура, по своей природе, являются социальными понятиями, ведь для их функционирования необходимо социальное общество.

В конце XX века многих ученых и исследователей заинтересовала проблема взаимосвязи языка и культуры, вследствие этого возникла новая наука под названием «лингвокультурология». Проблемой соотношения языка и культуры занимались В. В. Воробьев, Е. М. Верещагин, А. А. Потебня, В. А. Аврорин, В. Г. Костомаров и другие.

Каждый из них внес свой вклад в развитие и решение возникшей проблемы. Проанализировав методическую литературу, следует отметить, что лингвокультурологический подход является одним из наиболее эффективных способов изучения взаимосвязи языка и культуры. Вслед за В. В. Воробьевым под термином «лингвокультурология» мы понимаем следующее: «Лингвокультурология – закономерная ступень в области филологических и других гуманитарных наук – это научная дисциплина синтезирующего типа, пограничная между науками, изучающими культуру, и филологией (лингвистикой), а не аспект преподавания языка, как лингвострановедение» [Воробьев 2006, 32].

Основным объектом изучения лингвокультурологии выступают взаимосвязь и взаимодействие языка и культуры. Исходя из этого, главная задача заключается в изучении интерпретации данного вида взаимоотношения, как единой системы культурных и национальных ценностей человечества. Единицей исследования лингвокультурологии является лингвокультурема «как комплексная межуровневая единица» [Воробьев 2006, 45].

Лингвокультурема включает в себя языковое значение и внеязыковой культурный смысл. По сравнению со словом, лингвокультурема более содержательна и сложна по своей структуре. В отличие от слова, которое состоит из знака и значения, лингвокультурема состоит из знака, значения и понятия, или предмета. Лингвокультурема не просто передает значение и содержание знака, она отображает специфику реалий, соотнесенных с определенным знаком. А. А. Потебня в своей работе «Мысль и язык» рассматривал слово следующим образом: «мы различаем внешнюю форму, то есть членораздельный звук, содержание, объективируемое посредством звука, и внутреннюю форму, или ближайшее этимологическое значение слова, тот способ, каким выражается содержание» [Потебня 1999, 160]. Что касается лингвокультуремы, она не просто передает содержание, но и выражает национально-культурную специфику знака.

Человек является носителем той культуры, в которой он вырос. Социум, в котором растет человек, навязывает ему определенный способ мышления и мировосприятия с учетом его истории, которая создавалась на протяжении многих лет, столетий и веков, и продолжает создаваться. Рассмотрим лингвокультурему «безделье» в русском и немецком языках. В толковом словаре С. И. Ожегова русская лексема «безделье» свидетельствует о таком процессе, как «пребывание без дела, в праздности». В немецком словаре Duden немецкая лексема «die Untätigkeit» обозначает «die Unterlassung; die Zeit, in der jemand untätig bleibt» (бездействие; время, когда кто-то бездействует). Таким образом, мы можем утверждать, что понимание лексемы «безделье» в обоих языках сходно. Но, сравнивая русский фразеологизм «бить баклуши», иными словами «ничего не делать, заниматься пустяками, бездельничать», с немецким – «Äpfelbraten» (die Äpfel – яблоки, braten – жарить), видно, что, когда русский человек ничего не делает, он бьет, так называемые, баклуши, а немецкий – жарит яблоки. Данное различие непосредственно связано с историей народа и его культурой. Если представителю немецкого языка дословно перевести фразеологизм «бить баклуши», он не сразу сможет понять, о чем идет речь, также и, наоборот, для русского человека. Такой феномен недопонимания говорит о недостаточно развитой лингвокультурологической компетенции.

Согласно Большому Энциклопедическому словарю, баклуша – это древесный обрубок, обработанный для выделки различных предметов, например, чашек, ложек и другой деревянной утвари. История появления данного фразеологизма берет свое начало в Киевской Руси, когда вся кухонная утварь была из дерева. Этапом изготовления являлось битье баклуш – раскалывание деревянных поленьев на баклуши. Бить баклуши считалось на Руси самым простым делом, с которым мог справиться даже ребенок. Позднее, с развитием истории, данный вид работы стал фразеологизмом, обозначая бездельничество. Теперь обратимся к немецкому фразеологизму «Äpfelbraten», который также связан с бездельем. История появления фразеологизма связана с древними временами.

Древнеримский историк Публий Корнелий Тацит, в одном из своих больших исторических трудов описывая немецкий народ, подчеркнул, что немецкие мужчины в то время, когда они не охотились и не сражались, предпочитали отдыхать на шкурах диких животных, а повседневная работа оставалась на плечах у женщин, детей и стариков.

Рассмотрим следующий пример лингвокультуры: русский фразеологизм «задирать нос» – зазнаваться, важничать, возгордиться, смотреть на всех свысока. Данный фразеологизм не требует подробного описания, так как он связан непосредственно с самим процессом: когда человек высоко поднимает голову вверх, он тем самым задирает нос и вследствие этого ему не видно, что происходит вокруг него, внизу. В немецком языке мы сталкиваемся уже с совершенно другой трактовкой: «auf dem hohen Roß sitzen» (auf – на, hoch – высокий, der Roß – конь, лошадь, sitzen – сидеть). Этимология немецкого фразеологизма берет свое начало в Средневековье, когда военное служение считалось почетным и заниматься им могли только представители дворянства или князья. При этом главнокомандующий сидел на лошади верхом и смотрел на крестьян и ремесленников свысока.

Как видно из примеров, язык испытывает на себе влияние социума, а на его лексико-семантической структуре отражается специфика национального мировоззрения. Изучая иностранный язык, мы не просто запоминаем определенные значения слов, фразеологизмов, речевых оборотов, но и изучаем культуру и историю народа-носителя языка. В процессе изучения иностранного языка мы должны учитывать социокультурный контекст, основанный на национальной специфике. Касательно самой структуры лингвокультуры В. В. Воробьев в своей работе «Лингвокультурология» отмечал, что «... к обычным составляющим (знак – значение) здесь прибавляется культурно-понятийный компонент как внеязыковое содержание ...» [Воробьев 2006, 48]. Следовательно, услышав конкретное слово, в нашем сознании мгновенно возникают определенные ситуации, реалии в меру нашей лингвокультурологической компетенции.

Таким образом, лингвокультура является комплексной межкультурной и основной единицей лингвокультурологических исследований, которая включает в себе не только языковое значение, но и внеязыковое содержание самого знака. Национально-культурные особенности, заключенные в лингвокультурах, наиболее ярко отражаются при их сопоставлении в разных языках.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко. – 4-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 288 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: Учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 416 с.
3. Воробьев В.В. Лингвокультурология: монография. М.: РУДН, 2006. – 336 с.
4. Евсюкова Т.В. Лингвокультурология: учебник / Т.В. Евсюкова, Е.Ю. Бутенко. – 4-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 480 с.
5. Потебня А.А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. – 349 с.
6. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru>.
7. DudenOnline-Wörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.duden.de>.

References

1. Alefirenko N.F. Linguistic and cultural studies: value-semantic space of language: textbook / N.F. Alefirenko. – 4th ed. – M.: Flinta: Nauka, 2014. – 288 p.
2. Alefirenko N.F. Modern problems of language science: textbook / N.F. Alefirenko. – M.: Flinta: Nauka, 2005. – 416 p.
3. Vorobyov V.V. Linguistic and cultural studies: monography. M.: RUDN, 2006. – 336 p.
4. Evsyukova T.V. Linguistic and cultural studies: textbook / T.V. Evsyukova, E.Yu. Butenko. – 4th ed. – M.: Flinta: Nauka, 2016. – 480 p.
5. Potebnya A.A. Thought and language. M.: Labyrinth, 1999. – 349 p.
6. The glossary of S.I. Ozhegov [Electronic resource]. – Access mode: <https://slovarozhegova.ru>.
7. Duden online dictionary [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.duden.de>.